

ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ РЕАКЦИЙ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Мартинovich Владимир Александрович

Минская духовная академия (г. Минск, Беларусь)

Совокупность реакций социальных институтов на религиозные организации (далее – РО) образует особое дискурсивное пространство. Оно включает всевозможные тексты, речевые акты, смысловые конструкции и практики, формирующие, поддерживающие и ретранслирующие отношение отдельных людей, социальных групп, институтов и общностей к отдельным РО и конфессиональному пространству в целом. Истоки процесса дифференциации религий и реакций на них уходят в глубокую древность. Речевые акты и практики хронологически первичны по отношению к текстам и теоретическому знанию о религии. РО порождают повседневную, часто эмоциональную реакцию на себя, специфическое содержание которой ситуативно обусловлено. Вначале разные РО представляются слабо отличимыми друг от друга. Несколько позднее их отличия видятся в их названиях. Со временем совокупность устоявшихся реакций на религиозное многообразие развивается до осмысленной рефлексии. При наиболее благоприятных условиях оно может привести к формированию теоретических представлений о религии: появляются простейшие типологии и классификации РО, проводящие отличие между традиционными и нетрадиционными религиями или сектами. Различия РО между ними полагаются в их учении, культовой практике, характеристиках организационной структуры и множестве иных показателей.

После появления теории массив повседневных реакций на РО не исчезает. В непрерывном взаимодействии они корректируют друг друга и развиваются в самых разных направлениях в соответствии со спецификой эпохи, страны, социальных институтов и персоналий, вовлекаемых в данный процесс. Теоретические выкладки всегда отталкиваются от прямого или опосредованного опыта соприкосновения с РО. В практической плоскости рождаются вопросы, влияющие на содержательное наполнение и специфику дискурса каждой эпохи.

В синхронном измерении пространство повседневных реакций, речевых актов и практик с большим перевесом доминирует. Абсолютное большинство людей разных эпох, сталкивавшихся в той или иной форме с РО, ничего про них не писали. В ретроспективе расстановка акцентов меняется, повседневное измерение дискурса становится менее заметным, на первый план выходят сохранившиеся тексты и теоретические труды о РО разных периодов истории, с разной степенью точности отражающие многообразие и специфику общественных реакций на РО своей эпохи. Развитие культуры, науки, религиозных и иных традиций оказывают основополагающее влияние на повседневные реакции на РО, корректировку теоретических представлений о феномене РО, развитие ка-

тегориально-понятийного аппарата, используемого для его описания и осмысления. Наиболее существенные изменения касаются представлений о границах феномена нетрадиционной религиозности, которые неизменно варьируются как в синхронной, так и в диахронной перспективе. Иначе говоря, в разные периоды истории общество в разной степени чувствительно к феномену РО и по-разному оценивает статус отдельных представителей конфессионального пространства: одни РО перестают именоваться сектами, другие сохраняют свой статус длительное время, третьи вообще распадаются и перестают обращать на себя внимание.

Несмотря на весь прогресс в теоретическом осмыслении РО, в дискурсивном пространстве реакций на религиозное многообразие в современном мире все еще соприсутствуют: а) полная неспособность отличать одни РО от других; б) ориентация в мире РО по их названиям; в) ориентация по внешним визуальным признакам (напр. основной маркер католиков – скамейки в храме); г) глубокая и осмысленная рефлексия с опорой на всевозможные типологии и классификации РО. Первая, вторая и третья реакции доминируют в непубличном дискурсе, характеризующем межличностные коммуникации, не становящиеся всеобщим достоянием. Осмысленная рефлексия доминирует в общественном дискурсе.

Совокупность общественных реакций на РО не сводима к одному или нескольким источникам, но генерируется разными, никак не связанными между собой акторами. Более того, их взаимосвязь с динамикой развития РО имеет нелинейный характер: периоды роста количества РО не всегда влекут за собой увеличение объемов реакции общества, а низкий уровень активности РО не свидетельствует об отсутствии общественного интереса к проблематике сектантства.

Содержательно дискурсивное пространство реакций на РО можно разделить на три тесно взаимосвязанных друг с другом разновидности дискурса. В границах каждого из них возможно существование всевозможных организаций, специализирующихся на том или ином виде реакций на РО. Однако сами дискурсы не сводимы к их организационным формам.

1. **Антисектантский дискурс** содержит негативную и критическую информацию в отношении нетрадиционных религий. В его рамках транслируется представление о деструктивном влиянии сект на духовное, физическое и психическое здоровье человека, исполнение им своих социальных ролей, экономическое состояние, безопасность общества в целом.

2. **Сектозащитный дискурс** содержит позитивное отношение к сектантским организациям. В его рамках утверждается, что проблема сект надумана и искусственно раздута путем некорректных суждений о реальном месте и роли нетрадиционной религиозности в современном обществе. Секты представляются обычными РО, которые ничем существенно не отличаются от традиционных религий. Граница между разными типами РО размывается, существенные различия между ними сглаживаются или просто замалчиваются.

3. **Нейтральный дискурс** содержит объективное, непредвзятое, безоценочное представление феномена РО в целом и сект в частности. Основную ткань дискурса составляет нейтральное описание истории, учения и культовой

практики РО, их места и роли в окружающем обществе и т.д. Основная цель носителей данного типа дискурса – углубленное понимание феномена РО.

Все три разновидности дискурса на протяжении нескольких тысячелетий воспроизводятся разными социальными институтами, борются, взаимно дополняют и обуславливают друг друга. Так, из столетия в столетие распространяются обвинения в криминале в среде сект, низком уровне морали и нравственности их лидеров и членов, непристойных сексуальных практиках, коммерческой подоснове их начинаний и т.д. Высмеиваются и критикуются их учения и искажения ими фактов истории и науки, встречаются откровенные оскорбления в их адрес, а также призывы к государству и обществу «решить проблему сектантства». С подобным же рвением другие акторы стараются защитить, обвиняя в «инквизиторской травле» религиозных меньшинств представителей первого дискурса. С неменьшим интересом люди разных эпох погружаются в нейтральный анализ и описание НРД. Социокультурный контекст может влиять на доминирование в отдельные периоды одних разновидностей дискурса над другими. В процессе исторического развития меняются конфигурации РО, становящиеся объектом общественных реакций, развиваются и уточняются аргументы в пользу опасности/безопасности РО.

Не существует жёсткой привязки типа дискурса к институциональной принадлежности субъекта его исполнения. С критикой сект достаточно активно и регулярно выступают сами секты, хотя наиболее часто они работают в нише сектозащитного дискурса. Представители традиционных религий также могут выступать в качестве субъектов сектозащитного дискурса, хотя наиболее часто они работают в границах критики сектантства. Печатные и электронные СМИ является пространством бытования всех трех дискурсов. Наконец, ученые могут выступать как в защиту сект, так и с их активной критикой, хотя основная их ниша – нейтральный дискурс. Более того, один и тот же автор, журналист, ученый, общественный или религиозный деятель может выступать с активной критикой одних сект, защищать другие и нейтрально относиться к третьим. Логика взаимной борьбы этих дискурсов за определение реальности является одной из основных движущих сил в развитии общественных представлений о РО. При этом интердискурсивные и интертекстуальные заимствования и пересечения являются общим местом.

Социальные институты в своих реакциях на РО также работают в границах этих дискурсов, наполняя их своей институциональной спецификой. Организованные формы антисектантского, сектозащитного и нейтрального дискурсов являются наиболее заметными, но они не охватывают сколько-нибудь значимую часть реакций общества на феномен сект. Основная масса всех текстов, речевых актов и всевозможных реакций на сектантство происходит без ведома профильных организаций, специализирующихся на соответствующей разновидности дискурса. На высоком уровне обобщения разделение на типы дискурса теряет значение, и все они исполняют одну функцию: позиционирование темы сект и РО в целом в информационной повестке общества. В этом контексте критика НРД может косвенно содействовать их рекламе, а наращивание объемов рекламы может приводить к появлению критики.